Суровая Правда

История России
г. Москва

Б-1 Ф-В 1985

«Война рождает писателей и книги».

Так записал одно из ощущений времени Семен Гудзенко, и сам рожденный войною как поэт, и убитый ею. И остались стихи, их мы читаем, их читают нам с телеэкрана:

Случайно

в палисаднике

на Бронной

увидел пятнышко травы,

и мне

его руками захотелось

тронуть,

как мальчику винтовку

на стене.

Это весна, но — весна сорок второго, и уже не юноша-инфлиец говорит так, а солдат, только оправившийся от тяжелого ранения, которое жестоко догонит его через десяток лет — «мы не от старости умрем — от старых ран умрем», — уже огонь и смерть повидавший, уже задумывающий «веселую, волевою энциклопедию нашего поколения». Двадцать лет ему — солдату, поэту, и после жесткого фронтового снега зеленеет клочок травы в московском палисаднике — жизнь продолжается. И продолжается война.

Как читать все это с телеэкрана?

Режиссер телепередачи, посвященной Семену Гудзенко, Л. Елагин избрал путь наиболее простой — и, наверное, в данном случае наиболее уместный: в исполнении А. Ливанова, А. Парры и А. Коршунова стихи звучат в своей данности, без какого-либо декорирования, «оживляжа» — строгая и откровенная поэзия Гудзенко не нуждается во внешней стилизации. Лишь однажды появляется на телеэкране элемент антуража — стол, шинель, но тут же и устраняется за ненужностью.

Передача эта быстро кончается, но причиной вовсе не метрах ее — неполных полчаса, а цельность поэтической мысли Гудзенко в достойном воплощении — оттого и воспринимается она как единое прекрасное и суровое мгновение.

Жаль, правда, что не вошли сюда строки из армейских записных книжек поэта — их емкая, лаконичная правдивость органично сплелась бы с поэтической истиной.

Телецикл, в который вошла передача, называется «Нам дороги эти позабыть нельзя». Нельзя — ни дороги, ни стихи.

Пусть живые запомнят

и пусть поколения знают

эту взятую с боем

суровую правду солдат,

Мы помним, знаем.

А. КАТЕРИНИН